

ВСЮ ЖИЗНЬ ИЗОБРЕТАЕТ

Недавно разговаривал с председателем областной организации ВОИР Е.И. Леонтьевым. В регионе 286 изобретателей и 120 рационализаторов, которых с полным основанием можно причислить к региональной технической элите. Люди не на словах, а на деле деируют технической прогресс, способствуют модернизации производства. Только за последнее время подано 34 заявки на изобретения, 84 — на полезные модели и 77 заявлений по рацпредложениям, экономический эффект — десятки миллионов рублей. А кода речь зашла о персоналиях, предложил Евгений Иннокентьевич: «Напишите о Николае Стефановиче Буренкове. Замечательный человек, прекрасный специалист. Всю жизнь изобретает».

Очень заинтересовал! Правда, фразу про «всю жизнь» воспринял я тогда с одним для себя уточнением: как всю сознательную (то есть самостоятельную) жизнь. Не брать же в расчет время, когда человек под стол пешком ходил, и когда в голове совершенно другие — мальчишеские интересы. Договорился о встрече у проходной БМЗ, для меня тоже не чужой. Слесарил на этом заводе в годы юности. Он вышел и сразу подкинул. Рослый. Несуетливый. По-мужичьи основательный. Внимательный взгляд пытливых глаз, в которых высвечивается постоянная работа ума. Прошли в Пролетарский сквер (он в двух шагах), где под сенью каштанов так хорошо вести беседу. Первым делом — вопрос: «Когда же изобретать начали?» — «Лет с семи-восьми, — отвечает. (Уж не ослышался ли?) — В первом или во втором классе учились».

Ну какие были забавы у сельской ребятни в те далекие годы середины двадцатого столетия? А Кольке с пацанами захотелось на коляске покататься. Да где же ее возьмешь? Вот и созрела идея. Нашли точильный станок с деревянной станиной, разобрали (без всяких ключей) — подшипники нужны были. Шикарная получилась коляска! Рама шарнирная, нажимаешь ручку — она и поворачивается. Даже тормоза пытались сделать. Так с горки на этом драндулете летали — только пыль столбом! То и дело приходилось подшипники промывать.

Кольке было десять лет, когда умер отец. А на руках у матери — еще два его младших брата. Помнится, лыжи им смастерил. Из бочковых дубовых клепок. Пазики стамеской выдолбил. Крепления придумал. Бегали лыжи не хуже фирменных. Даже всякие выкрутасы можно было делать: загибы вьд с обоих концов.

Безотцовщина — доля суровая. Рано повзрослеть пришлось, чтобы матери помогать. Частенько на выручку опять приходила смекалка. Сани для перевозки фляг с водой усовершенствовал, да так, что все деревянные мужики сразу переняли идею. Освоил чистку, смазку и настройку швейной машины — присмотрелся к работе местного мастера. А еще художественный талант у Кольки вдруг прорезался. Особенно здорово пейзажи получались. Мода тогда в деревне вдруг странная пошла: носить ручные часы с разрисованным циферблатом. Вот и зачастил к нему. А затем и ремонтом часов занялся. Вылечить мог любой механизм, если деталишки находились.

О Колькином таланте случайно узнал извстный в ту пору брянский художник Виктор Воробьев. Приезжал в его деревню Голубча Трубчевского района на этюды, вот местные мальцы ему и доложили. Пришел убедиться лично к Кольке домой. Тетрадочку в клеточку полистал, очень удивился (там — все с натуры, никаких копий). И настоятельно рекомендовал учиться живописи. В Брянске. Содействием обещал. Предсказывал яркую художественную карьеру. Да кто же решится отпустить ребенка за десятки километров на чужую сторону? Но способности к рисованию и часовым делам в дальнейшем пригодились. На первых порах довелось Буренкову поработать и слесарем, и художником в одном из цехов БМЗ. А часы очень подкормили в тяжелейшие и голодные 90-е годы. По три часа в сутки приходилось иногда спать — так много заказов поступало.

Более 42 лет конструкторской деятельности, а общий трудовой стаж — 46 лет. И более четверти века — на родном Брянском машиностроительном заводе. Начинал техником-конструктором, сейчас ведущий инженер-конструктор. При его участии разработаны и внедрены в производство многие виды вагонной техники: вагон для жилья; опытная рефрижераторная секция для Китая; опытная универсальная платформа для Ирана; рельсошлифовальный комплекс; механизмы для подъема крыши и регулирования по высоте площадок верхнего яруса крытых вагонов для перевозки автомобилей; механизмы загипания крышек загрузочных люков и механизмы разгрузки вагонов-хопперов для минеральных удобрений и кальцинированной соды, вагонов-хопперов для цемента и зерна. Эта техника сегодня эксплуатируется не только в России, но и в ряде стран ближнего зарубежья: Казахстане, Беларуси, Эстонии, Латвии. Принимал участие в освоении выпуска приводов, натяжных устройств и входных площадок для эскалаторов Московского метрополитана. Но первое свое серьезное изобретение сделал Николай Стефанович еще в советские времена, работая в одной из проектных организаций. Точнее, изобретений было два, но запатентовать успел одно.

А изобрет Буренкова двухсторонний сбрасыватель бревен с продольного цепного транспортера. Уникальное компактное устройство для лесопильного производства! До этого такая операция давалась «большой кровью» — зачастую сбрасывали бревна вручную. А в случае аварии серийного одностроннего сбрасывателя с тремя громоздкими рычага-

ми для двух лесопильных потоков требовались два рычажных сбрасывателя, что крайне неэффективно. На брянском заводе «Лесхозмаш» обеими руками ухватились за новинку: потребность в таком оборудовании в лесном хозяйстве была огромная. Но успели выпустить только 200 устройств. А потом рухнула страна и вся отечественная экономика.

Подобная история произошла и с другим изобретением: комплектом полуавтоматического оборудования для изготовления деревянных граблей. Производство их было организовано в Белых Берегах. Разработанные Буренковым технические новшества для сверления отверстий в колодке, обработки черенка и изготовления зубьев не только фантастически улучшили качество изделий (прежде, например, расхождения в размерах отверстий были подчас такие, что зубья приходилось крепить клиньями), повысили производительность (на изготовление зуба стало затрачиваться 3 — 4 секунды



вместо минуты), но и высвободили нескольких человек. Кстати, полуавтомат для изготовления зубьев смастерил Буренков из выброшенного на улицу ржавого, никому не нужного станка. Дальше он наметил изобрести полный автомат для этого производства: закладываешь в магазин заготовки, а на выходе получаешь готовые зубья. Увы, и тут планы поломал распад страны. Показательна, однако, реакция некоторых руководителей предприятий, когда увидели они, какие выгоды дает изобретение Буренкова. И возрадовались, и одновременно озадачились: «Куда же людей лишних девять?»

Основные восемь изобретений и четыре полезные модели Николая Стефановича связаны с грузовыми вагонами. Придумал, например, устройство для загипания маховиков приводов механизма разгрузки вагона-хоппера, что позволило значительно сократить время на выполнение этой операции и уменьшить расходы, ведь теперь используется только одна плomba вместо трех, а стоимость каждой — около пятисот рублей.

Газетные рамки не позволяют, к сожалению, рассказать о каждом его изобретении, несмотря на то, что все они имеют мировое значение. Их экономический эффект — на миллионы рублей. Но о последнем сказать необходимо. Поводом же для его разработки послужило вот что. В числе серийной продукции завода — крытые вагоны для перевозки зерна, прочих сыпучих материалов. Вверху — загрузочные люки, внизу — разгрузочные. Они закрываются крышками. И все бы ничего, да немало хлопот доставляла разгрузка. Представляете, какие усилия нужно было приложить, чтобы сдвинуть с места крышку, когда на нее давит размещенный в вагоне груз (а вес идет на тонны)? Закрыть же люк в такой ситуации практически невозможно. Но это не все. Сами крышки были столь слабы, что любой злоумышленник мог подлезть под вагон, подсунуть под нее какую-нибудь железку и, образно говоря, сквырнуть. Считайте убытки!

Над решением задачи Буренкову изрядно пришлось поломать голову. Теперь вагон оборудован разработанным изобретателем шиберным механизмом разгрузки. Он не только защищает груз от хищения, но и позволяет при необходимости приостановить или полностью прекратить разгрузку, что прежде, повторю, было просто нереально. Из Казахстана тут же поступил заказ на усовершенствованные вагоны.

Кстати, проблему создания механизмов разгрузки хопперов по-своему решали на Украине, в США, Канаде. Есть там что-то подобное тому, что изобрел Буренков. Но устройства брянского Кулибина имеют такие отличительные особенности, до которых закордонные головы не додумались. Выводы делайте сами.

Как же жена реагирует на «творческие муки» супруга (име Николай Стефанович признался, что когда «процесс пошел», нет покоя и дома — мысли одолевают, так как работу необходимо выполнить в сжатые сроки)? Не высказывает ли претензии: мол, у тебя одно изобретательство на уме, дела

домашние — по боку... Буренков улыбається: «Так нам же с ней не по двадцать лет. В нашем возрасте жены все уже понимают. Но тут же признается: «Конечно, иногда скажет: «Неужели все у вас так работают? Или тебе больше всех надо?» И, думаю, определенный резон в словах спутницы жизни Николая Стефановича имеется, когда узнаешь, как же стимулируется труд изобретателя. Дай Бог, в год несколько тысяч рублей получишь. Несовременно российское законодательство. А в отношении рационализаторов (у Буренкова, кстати, еще около четырех десятков рацпредложений на экономику Брянщины работают — используются на разных предприятиях, а также несколько полезных моделей) и вовсе никаких законов нет. Причем в законодательстве об изобретательстве имеются такие парадоксы, что не знаешь, смеяться или плакать. Например, размер вознаграждения (его должен выплачивать работодатель) зависит от заработка разработчиков. И получается, что главное действующее лицо — автор идеи, занимающийся проектом с помощником, получит меньшее вознаграждение, чем помощник, у которого выше зарплата.

«Николай Стефанович, — говорю, — да на Западе Вы бы давно миллионером стали!» Задумался. Но сказал не о себе: «(Потому наша одаренная молодежь, лучшие мозги туда и уезжают. Многие там делают впечатляющую карьеру, кто-то и свои коллективы, предприятия создает»). Помолчал и добавил: «Но я не жалею ни о чем. За всю жизнь, кроме командировок, практически нигде дальше Брянщины и России не уезжал. И завод для меня родной. С ним я пережил самые тяжелые времена, когда все в стране рушилось. С ним останусь, пока буду нужен».

Нужен, ох как нужен! Нынче в отечественном вагоностроении огромная конкуренция. Буренков перечисляет: Новозыбковский машзавод, «Уралвагонзавод», еще ряд предприятий. Конечно, у каждого своя специализация. Но это не должно расхолаживать. Рынок этого не любит. И кому, как не Буренкову, здесь задавать тон...

А над чем сейчас работает? «Надо, — делится планами, — довести до ума дела, связанные с тем изобретением по шиберному механизму разгрузки вагона-хоппера». Уже почти два года завод их выпускает, очередь — за патентом. Долгая это песня — до двух лет уходит на патентование. Многие обязательные моменты с «верхами» уже согласованы и пройдены. Это прежде изобретатель предлагал идею, а оформлением и продвижением ее занимались соответствующие структуры.

Теперь все вынужден делать сам автор. Только на подготовку заявки уходит до месяца. В этом году охранный грамота заводом должна быть получена.

Но рассказ о Николае Стефановиче Буренкове будет неполным, если не поведаю читателям и о другой стороне его изобретательства. Как он сам охарактеризовал, бытовой. Вот тут жена уж точно может на него молиться. Изобрел, например, необычное устройство для сбора березового сока, которое, во-первых, не доставляет мук дереву, а во-вторых, позволяет получать сок без всяких посторонних примесей. Кто занимается этим делом, знает: попадают в банку и жучки, и личинки... Буренковский агрегат обеспечивает стопроцентную герметичность и при этом очень прост. Придумал оригинальную теплицу. На зиму она демонтируется, чтобы не приходила в негодность, да и почва восстановилась. А весной собирается, как сказано в известном фильме, «хлепим движением руки». Из куцых кусков асбестоцементных труб (скажите, у кого на даче нет таких отходов?) путем нехитрых приспособлений делает бетонные и абсолютно ровные (никогда не догадаешься, что из кусков) столбы. Отличный материал для забора!

Есть и вовсе поразительное изобретение. С некоторых пор ходит Николай Стефанович на рынок с... сантиметровой лентой, какой обычно пользуются портные, и со специальной таблицей, составленной на основе специальных расчетов. С их помощью арбузы выбирает. Суть открытия в том, что у арбузов разных размеров (а значит, длин окружности) — свой вес спелости. Измерит эту длину, находит в таблице нужную строчку, где оптимальный вес для данной длины указан, и сравнивает весовые показатели. Если у выбранного арбуза вес больше табличного — незрелый. И тут пусть хоть как торшши доказывают обратное. Многократно проверено. А если равен вес табличному или даже меньше — бери полосатого без раздумий и всяких надзоров. Спелый!

Николай Стефанович — ветеран труда Российской Федерации. У него много наград. Не только заводских. Неоднократный победитель областных смотров-конкурсов на лучшее изобретение и рационализаторское предложение. Победитель областного смотра-конкурса на создание лучшего инновационного товара. Награжден Почетной грамотой Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. Лауреат тринадцатого Всероссийского конкурса «Инженер года-2012». Его фамилия внесена в Реестр профессиональных инженеров России.

А еще он автор ряда научных статей в солидных специализированных центральных журналах. Как говорится, жизнь состоялась. И все же, думается, в этой цели достижений отсутствует по меньшей мере одно существенное звено. Как известно, в нашем регионе учреждено почетное звание «За служебный изобретатель Брянской области». Надеюсь, оно найдет своего героя. Во всяком случае, этого я Н.С. Буренкову от всей души желаю.

**В. НИКОЛАЕВ, БЕЖИЦКИЙ РАЙОН.
Фото автора.**